

— Двоюродный брат? — Го Ми в недоверии потёр свои уши, будто не мог поверить услышанному. Го Гун и Тан Амо не сводили горящих глаз с Тан Фэна.

— Го Ми, немедленно отправляйся в город и принеси лекарство! — после того, как Тан Фэн выписал рецепт и передал его подростку, он повернул голову и обратился к фулану Го Саньцзю, который вошел, услышав шум:

— Го Амо*, мне нужны тонкие иглы, можно иглы для вышивания. Дай мне все, которые ещё не использовали. Третий дядя, мне нужно вино. Пожалуйста, принеси самое крепкое, какое есть дома.

Го Амо - фулан третьего дяди Го. Лучшего обращения к нему я придумать не смогла.

Собравшиеся в комнате люди ещё не успели отойти от шока и не реагировали. Тан Амо пришел в себя первым и закричал:

— Чего вы застыли на одном месте?! Идите!

— О, о, иду!

Го Ми схватил рецепт и побежал одолжить повозку с ослами, чтобы поехать в город за лекарством, а третий дядя Го и его фулан разбежались по комнатам, чтобы найти нужные вещи.

Тан Фэн открыл деревянное окно в комнате, поднял одеяло Го Мо, намочил кусок ткани вином и вытер виски, грудь и ступни старика.

— Амо, сними одежду с Лао Мо. Я сделаю иглоукалывание.

Тан Амо быстро сделал это.

Тан Фэн нахмурился, вынул тонкую иглу, продезинфицированную вином, вытер её насухо и начал процедуру.

После первой иглы тело Го Мо сильно затряслось, от чего Го Гун почти потерял сознание. Но, увидев спокойный вид Тан Фэна, а затем взглянув на своего лежащего без сознания фулана, Го Гун стиснул зубы и ничего не сказал.

Видя своими глазами, как игла глубоко пронзает кожу, все остальные почувствовали мучительную боль в сердце. Но Го Мо на кровати больше не шевелился после первой иглы.

Спустя четверть часа, Тан Фэн вытащил иглы одну за другой и строго предупредил:

— Эти иглы больше нельзя использовать, их нужно сжечь.

Го Амо закивал.

— Двоюродный брат! Я принес лекарство! — Го Ми вбежал в дом, весь вспотевший.

Тан Фэн открыл пакет с лекарством и проверил его.

Кора шелковицы, трихозант змеевидный, шлемник китайский, колокольчик крупноцветковый, цедра мандарина, пинеллия... лекарство правильное.

— Добавь две чашки воды и прокипяти. Первую воду не используй, принеси мне отвар после второго кипячения.

Го Ми несколько раз кивнул, развернулся и побежал на кухню, и Го Амо на всякий случай пошел за ним.

Тан Фэн засучил рукава:

— Третий дядя, помоги мне, держи Лао Мо за плечи.

Третий дядя Го быстро шагнул вперед. Тан Фэн положил руки на грудную клетку Го Мо и сильно, с нажимом сделал толчок. От резкого давления старик вдруг распахнул глаза.

— Амо!

— Фулан!

Го Саньцзю и двое других тревожно кричали, но движение рук Тан Фэна не прекратилось. Он продолжал делать нажатия, не замедляясь ни на секунду. Го Мо ахнул, на его лице от боли выступили капли пота, но Тан Фэн всё не отпускал его. Наконец, старик не выдержал боли и начал яростно бороться. К счастью, третий дядя Го вспомнил инструкции Тан Фэна и с силой прижал своего Амо к кровати. Го Мо не понимал, что происходит и почему с ним так обращаются, поэтому кричал и хрипел.

— Фулан, потерпи ещё немного, скоро всё будет хорошо! — севшим голосом Го Гун утешал Го Мо, вытирая пот с его лба. Тан Амо украдкой вытер слёзы и отвёл взгляд.

— Лекарство готово!

Го Амо вошел с лекарством. Его глаза наполнились удивлением, когда он увидел сцену в комнате. Го Ми последовала за ним.

Тан Фэну тоже было нехорошо: каждый раз, когда он делал нажатие, он прилагал все свои силы. Он уже насквозь промок от пота, и его руки сильно болели.

Крики Го Мо становились всё громче и громче, а толчки Тан Фэна становилась всё быстрее и быстрее.

Внезапно Го Мо судорожно засучил ногами, с неожиданной силой вырвался из рук третьего дяди Го, скатился на пол, и его сильно вырвало.

Тан Фэн остановился и устало встал:

— Дайте Лао Мо прополоскать рот, а потом дайте лекарство. Я не чувствую своих рук.

Го Амо побежал за водой, пока третий дядя Го и остальные помогали Го Мо, который стал более энергичным после рвоты, сесть.

Го Ми взял тряпку, чтобы вытереть рвоту с пола, но обнаружил, что там была только лужа какой-то черной массы.

— Кузен, что это такое?

Го Мо выдержал горячую боль в груди и взглянул на то, чем его вырвало:

— О боже мой! Что это?!

Силы Тан Фэна почти восстановились.

— Лао Мо съел то, что есть нельзя. Эта штука называется Сан Тянь. Плоды ярко-красные и сладкие. Но мало кто знает, что если её съесть, то можно впасть в состояние анабиоза, а также появится душье. К счастью, Лао Мо съел не слишком много.

Тан Фэн подумал, что это тоже своего рода удача, иначе он не смог бы спасти Го Мо.

— Почему ты ешь всякую дрянь! — Го Гун был так зол, что у него закололо в груди.

Го Мо сжал шею:

— Когда я вчера возвращался с рынка, мне очень хотелось пить. Я увидел на обочине дороги дерево с фруктами, они пахли сладко, вот я и решил попробовать.

— Где это? Это очень опасное растение! — поспешно спросил Тан Фэн.

— Недалеко от въезда в деревню, около большого каменного склона.

Третий дядя Го поднял глаза:

— Я пойду поговорю с главой деревни, чтобы такого не повторилось. Кстати, А Фэн, что теперь будет с Амо?

Тан Фэн успокоил его с улыбкой:

— За исключением того, что его грудь может болеть ещё несколько дней, с ним все будет в порядке, нужно только пить лекарства.

— Слава небесам!

Тан Амо снова начал поклоняться богам.

Го Ми закончил убирать беспорядок в комнате и взглянул на двоюродного брата, который складывал вещи в своей аптечке. Ему всё ещё было немного не по себе от произошедшей ситуации.

— Всё благодаря тебе, старший брат! У тебя такие хорошие медицинские навыки!

— Да, это действительно потрясающе! — подхватил Го Гун.

— Нет, ничего подобного. Давайте сначала выйдем, Лао Мо нужно отдохнуть после приема лекарств.

— Хорошо.

С Го Мо теперь было всё в порядке, и будь то Тан Амо или семья Го, все улыбались.

Когда уже стемнело, прибыл отец Тан.

— Сяо Юй вернулся в дом Лао Линя. Я волновался, так что решил всё же приехать к вам.

Слова отца Тан согрели сердца семьи Го и заставили Тан Амо благодарно улыбнуться.

Узнав о произошедшем, отец Тан тоже придал большое значение проблеме этого фрукта под названием Сан Тянь. Он специально поехал, чтобы собрать несколько плодов и веток, планируя привезти их в деревню Сяо Циншань и предупредить всех.

Вернувшись из дома старосты деревни, третий дядя Го пребывал в задумчивости и всё время хмурился.

— Это странно.

— Что именно?

Третий дядя Го указал на ветки Сан Тянь, валяющиеся под карнизом.

— У нас здесь никогда не было этого растения, и о нем никто никогда не слышал. Такая вещь растёт только в стране Линьго.

Тан Фэн был ошарашен: он просто узнал характерные симптомы Го Мо и благодаря этому установил причину болезни, но он не знал, что Сан Тянь никогда не рос в этих краях.

— Линьго?! — отец Тан тоже напрягся. — От нашего уезда до Линьго всего полмесяца пути!

Тан Фэн почувствовал надвигающийся кризис.

Линьго — маленькая страна, тесно связанная с их империей Шеньюй. Если это растение доступно только в Линьго... стоит задуматься.

— Завтра вместе с главой вашей деревни я пойду искать градоначальника уезда, — отец Тан затыкнул табак, которым Тан Амо «наградил» его.

В этот день Тан Фэн снова ночевал с Го Ми в одной комнате. На следующее утро Тан Фэн и Тан Амо заехали в город, чтобы купить кое-какие вещи, подождали, пока отец Тан закончит свои дела, и наняли тележку, чтобы вернуться домой.

Линь Юй уже успел вернуться из родительского дома и ждал их.

— Не волнуйся, всё в порядке, — Тан Амо улыбнулся, увидев беспокойство в глазах Линь Юя. Тан Фэн ободряюще кивнул, и тот наконец почувствовал облегчение.

После возвращения отец Тан рассказал старейшинам о Сан Тяне. Тем же вечером он собрал всех жителей деревни.

— Все, пожалуйста, хорошенько рассмотрите вот эти фрукты. Не ведитесь на сладкий запах, это опасная для жизни вещь. Посмотрите внимательно! Если вы где-нибудь увидите это растение, вы должны выкорчевать его с корнем и сообщить мне!

— Староста, я видел эти фрукты. Мой ребенок принес такие, когда ходил собирать дикие овощи. Я раньше не видел такого фрукта и побоялся попробовать, поэтому выбросил куда подальше. Мой ребенок даже рыдал из-за этого! — громко вмешался один мужчина.

Теперь, когда он вспоминал об этом, ему становилось ещё страшнее. Если бы его ребенок или кто-то из членов семьи съел это, была бы беда!

— Хорошо! Когда вернешься, спроси своего ребенка, где он видел это растение. Если кто-то увидит его, то обязательно должен уничтожить!

— Хорошо!

— Понятно, староста!

Когда отец Тан вернулся домой на ужин, атмосфера была торжественной.

Бам!

Все разом оглянулись на Тан Фэна: его палочки для еды упали на пол.

— Муж!

Линь Юй в испуге схватил Тан Фэна за руку и обнаружил, что его рука дрожит.

— Что с тобой?! — отец Тан и Тан Амо бросили свои тарелки и подскочили. Тан Фэн успокоил их:

— Всё в порядке, просто вчера я применил слишком много силы, и теперь у меня немного болят мышцы. Я просто случайно не удержал палочки.

Линь Юй взял его за руку и сосредоточенно начал массировать ладонь. Тан Фэн почувствовал покалывание и успокоил его тихим голосом:

— Всё в порядке, через некоторое время всё будет хорошо.

Линь Юй поднял голову. Его глаза были полны беспокойства, которое ещё не угасло. Тан Фэн свободной рукой утешающе погладил его по волосам.

После того, как Тан Фэн ночью уснул, Линь Юй тихонько сел, взял руку своего мужа и начал мягко разминать мышцы...

Когда Тан Фэн проснулся на следующий день, он почувствовал, что его рукам стало намного легче. Он оглянулся - его вторую руку всё ещё держал в своих руках Линь Юй. Разве мог он не понять?

Мужчина опустил голову и клюнул красивое лицо Линь Юя, затем плотно укрыл его одеялом и вышел из комнаты.

Жители деревни отнеслись к предупреждению старосты серьезно и быстро обнаружили, что деревья Сан Тянь росли только у въезда в деревню. Отец Тан повел людей выкорчевать все растения, которые они нашли, а затем взял несколько небольших саженцев с собой в город.

Только поздно вечером Тан Фэн услышал звук открывающихся ворот и вышел.

— Ещё не спишь?

Лицо отца Тан было усталым, с тяжелым выражением.

— В чём дело?

Отец Тан вздохнул.

Оказалось, что не только возле деревень, но и возле уездного города нашли Сан Тянь. К счастью, пока обошлось без жертв.

— Правительство уже обратило на это внимание. Боюсь... как бы не началась война.

Чего боятся простые люди, так это войны и стихийных бедствий. Их уезд находится недалеко от границы с Линьго. Отец Тан нахмурился, просто подумав об этом.

Увидев его таким, Тан Фэн поспешил развеять атмосферу:

— Поскольку Линьго – маленькая зависимая страна, я не думаю, что у них хватит смелости так нагло провоцировать нашу страну Шеньюй. Должно быть, в этом замешаны другие страны. Кроме того, поскольку мы уже обнаружили опасность и сообщили правительству, чиновники обо всём позаботятся.

Под утешением Тан Фэна лицо отца Тан действительно сильно расслабилось. — Быстро иди спать. Твоим рукам уже лучше?

Тан Фэн кивнул, развернулся и пошел на кухню, чтобы разогреть несколько лепешек из белой муки для отца, и попутно подогрел немного воды, чтобы тот мог вымыть лицо и ноги. Хотя отец Тан ничего не сказал, в своём сердце он был счастлив. Чей ещё сын выполнял бы такую работу после того, как стал лордом-Сюцаем? Ма Сюцаю из соседней деревни уже за пятьдесят, но ходят слухи, что с тех пор, как он стал Сюцаем, и до сих пор его обслуживают его старые родители!

Слова Тан Фэна были верными: вскоре после того, как вышестоящие чиновники узнали о проблеме, не потребовалось много времени, чтобы в город приехало больше людей из ямэня. Иногда они приходили в деревни проверить, есть ли ещё какие-нибудь необнаруженные деревья Сан Тянь.

Отец Тан теперь чувствовал себя легко, но Тан Фэн постоянно думал о том, стоит ли ему идти на экзамен через три года? Судя по нынешней ситуации, кажется, что война – это лишь вопрос времени.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: любовные записки.

Ху Цян всегда был тайно влюблен в своего соседа по парте Вэнь Цина, но ему было неловко

прямо признаться. Поэтому он нашел У Чжу, и после долгого обсуждения было найдено решение – отправить любовное письмо.

Поскольку Ху Цян не хотел, чтобы Вэнь Цин знал, что это он написал письмо, он подумал сначала проверить воду и попросил Тан Фэна, у которого был хороший почерк, помочь ему написать:

«Знаешь, только ты можешь быть моим фуланом! Знаешь, только ты можешь занять место в моём сердце! Знаешь, я могу быть счастлив только с тобой!»

Когда учитель на трибуне был занят проверкой домашнего задания, Ху Цян подмигнул У Чжу. Тот кивнул и перекинул любовное письмо человеку впереди. Их стратегия заключалась в том, чтобы пустить письмо по классу, притвориться, что оно было написано кем-то другим, и в конце концов передать его Вэнь Цину.

Как раз тогда, когда до Вэнь Цина остался всего один человек, учитель Вэнь Шу внезапно встал.

Испугавшись, У Дэ бросил любовное письмо, которое предназначалось Вэнь Цину, на стол Тан Фэну.

Тан Фэн прищурился и поднял любовное письмо. Внезапно в его мозгу произошло короткое замыкание, и он передал бумажку Линь Юю, сидящему рядом с ним, шепча:

— Посмотри.

Линь Юй подозрительно взглянул на него и взял записку.

Эти двое говорили очень тихо, поэтому Ху Цян, тревожно следящий за путешествием своего признания, подумал, что Линь Юй передаст любовное письмо обратно ему, и уже вытянул руку, но...

Неожиданно.

Линь Юй открыл его любовное письмо.

Ху Цян с протянутой рукой: ...

Ученики, которые знали о любовном письме и помогали совершить всю операцию: ...

После прочтения любовного письма уши Линь Юя покраснели. Он смущенно взглянул на Тан

Фэна, который тоже сидел весь красный и взволнованный.

— Ты согласен?

— Я согласен.

Тан Фэн моргнул и солнечно улыбнулся Линь Юю.

Прости, брат, я на мгновение не смог себя контролировать. Я помогу тебе в следующий раз! Но на этот раз я буду первым!

Ху Цян: (□□□)

<http://bllate.org/book/16055/1434478>